

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Татьяна Дерюгина-Варшавская, мак на лугу | Tatiana Deriouguina-Varchavsky, un coquelicot dans la prairie

Author: Жорж Нива (пер. Ирины Мироненко), [Женева](#) , 06.02.2019.

Татьяна Дерюгина-Варшавская, 1923-2019 (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына)

В середине января русская и православная общины Женевы проводили в последний путь одну из старейших своих членов. О ней вспоминает сегодня почетный профессор Женевского университета Жорж Нива.

|

Il y a quelques semaines les communautés russes et orthodoxe de Genève ont fait leur adieux à une de leur plus anciens membres. Le professeur Georges Nivat partage ses souvenirs avec nos lecteurs.

Tatiana Deriougina-Varchavsky, un coquelicot dans la prairie

От Татьяны Дерюгиной-Варшавской останется, прежде всего, ореол радости, огромного, чуть безумного жизнелюбия – слушая истории этой пожилой, 96-летней дамы, каждый думал, что она разбила сердце десяткам поклонников. Так и было, когда в 1941 году в Берлине она заканчивала одну из трех русских школ. Татьяна Георгиевна рассказывала, что ее семья принадлежала к высшим аристократическим кругам – отец хорошо знал императора Николая II, а мать происходила из старинного дворянского рода, и имя ее было из числа самых длинных на могильных плитах берлинского кладбища. Это была типичная русская эмигрантская семья: ни гроша в кармане и ни слова сетований на судьбу. Они одинаково прекрасно говорили на немецком и русском языках.

В русской школе, где училась Татьяна, половина учениц были еврейками, и в ту пору с каждым днем тучи сгущались над их головами. К директору приходили люди из Гестапо, требуя выслать юных евреек. На это нужна была смелость, но Татьяна приглашала своих еврейских подруг на Воскресение Христово есть кулич и пасху, которые готовила мама.

Татьяна Дерюгина-Варшавская несколько лет назад (© Дом русского зарубежья имени А. И. Солженицына)

Татьяна была младшей из четверых детей, братья родились в России и видели родовое гнездо в Псковской губернии. Она же знала лишь тот образ, который запечатлелся в их памяти - "Speak, Memory", говорил Набоков, призывая Мнемозину. Татьяна Георгиевна могла бы написать замечательные мемуары, но не сочла это нужным. Она познала войну, Берлин, лежавший в руинах и ожидавший входа советских войск. Она бежала через Швейцарию в Париж, потом в Нью-Йорк, где ее приняла семья Цетлин, которая любила ее отца, скончавшегося в 1924 году. Там, в салоне Цетлиных, она очаровала, взбудоражила маленький литературный и политический Нью-Йорк. Там же она познакомилась с молодым писателем, который, как и она, бежал из Европы и жил на скудные доходы от передач на Радио Свобода, в архивах которого хранятся их бесчисленные сценарии. За каждый платили не больше сотни долларов... Это автор «Незамеченного поколения», живой картины жизни поколения молодых писателей русского Монпарнаса 1930-х годов с журналом «Числа», с поэтом и прозаиком Борисом Поплавским, умершим от передозировки наркотиков. Владимир Сергеевич Варшавский с женщинами был робок, медлителен, нерешителен. Их роман грозил растянуться на вечность, но внезапно он решился и похитил ни на кого не похожую, искрящуюся и брызжущую энергией Татьяну Дерюгину у сонма окружавших ее донжуанов.

После свадьбы они переехали в Калифорнию, где жил один из братьев Татьяны, потом она стала ассистенткой Александра Солженицына в Кавендише, штат Вермонт.

В конце концов им удалось вернуться в Европу: сначала, благодаря Радио Свобода, в Мюнхен, затем в Женеву, уже благодаря ООН, при которой Татьяна стала очень востребованной переводчицей.

(COURTESY PHOTO)

Татьяна и Владимир Варшавские (© Дом русского зарубежья имени А. И. Солженицына))

Именно тогда я познакомился с этой парой. Робкий писатель, любивший спорт, стал летописцем большевистского безумия, овладевшего Россией: он писал «Родословную большевизма», и мы часто говорили о его книге. Но случился сердечный приступ, опасная операция, и в 1978 году он ушел из жизни. Татьяна Георгиевна осталась одна в их маленькой квартирке в Ферне-Вольтер, окруженная друзьями. Она регулярно посещала православные службы на французском языке в Шамбези, а на Татьянин день собирала за столом многочисленных друзей. Одни приезжали из Германии, другие – из Флоренции или Рима.

Одной из ее последних радостей стала поездка в Санкт-Петербург, где она провела прошлое лето у гораздо более молодой подруги, сотрудницы Эрмитажа. Встречалась со студентами, которые приходили записывать ее воспоминания для Европейского университета и прочих учреждений, собирающих русские мемуары.

Татьяна Георгиевна передала архив своего мужа Дому русского зарубежья в Москве. Переписка между Варшавским и его многочисленными друзьями-писателями, которую постепенно публикует Дом, носящий имя Солженицына, свидетельствует о том, что писатель Варшавский находился в центре литературных войн Незамеченной России, схваток молодых волков с мастодонтами, увенчанными нобелевскими лаврами, европейцев с американцами – такова была пестрая, разношерстная русская

эмигрантская среда 1930-1970 годов. Варшавский сражался в рядах французской армии, куда вступил, несмотря на очень плохое зрение. Но он также любил литературную войну, и русская эмиграция после 1945 года с увлечением предавалась этому безобидному и плодотворному занятию.

Будучи явлением, замкнутым на самом себе, русская эмиграция истощала себя. Солженицын, которым восхищался Варшавский, символизировал другую Россию, приехавшую оттуда (против собственной воли), и она предлагала новый взгляд на мир. «Вы теперь senior citizen в эмиграции», писал Солженицыну отец Шмеман, прося играть роль тамады на последнем (чисто духовном) ее, эмиграции, застолье. Подле этого тамады, ведущего себя робко, находилась Татьяна Георгиевна, всегда восторгавшаяся своим Владимиром и всегда ослеплявшая собственным жизнелюбием. Она пережила мужа больше чем на 40 лет и навсегда осталась верна выбору, сделанному в Нью-Йорке в 1950-е годы. Сегодня «Незамеченное поколение» изучают, используют в диссертациях, выставляют в Доме русского зарубежья. Теперь его никак не назовешь незамеченным. Татьяна является его частью, словно мак на лугу.

Татьяна Георгиевна Дерюгина-Варшавская родилась 25 августа 1923 года, скончалась 9 января 2019 года, похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

От редакции: Редакция Нашей Газеты благодарит сотрудницу московского Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына Марию Васильеву за предоставленные фотографии.

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-deryugina-varshavskaya-mak-na-lugu>